

**V Международная научная конференция
«Проблемы истории и археологии Украины»,
посвященная 350-летию Харькова
и 200-летию Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина**

В Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина 4–6 ноября 2004 г. состоялась V Международная научная конференция, посвященная 350-летию Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. На конференции работало 5 секций: «Каменный и бронзовый век», «Ранний железный век», «Античная история и археология», «Византия, кочевники, славяне», «История города Харькова и Слободской Украины». В работе конференции приняли участие ученые из разных городов Украины (Киев, Донецк, Луганск, Львов, Днепрпетровск, Чернигов, Херсон, Керчь, Симферополь, Севастополь), а также России, Латвии и Польши (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ярославль, Воронеж, Саратов, Ставрополь, Казань, Тула, Рига, Краков).

Группа участников конференции, 5 ноября 2004 г.

На пленарном заседании были представлены три доклада: *Куделко С. М. (Харьков)* «Сколько лет Харьковскому национальному университету?»; *Отрощенко В. В. (Київ)* «Сюжет двобою у знакової системі зрубної спільноти»; *Дементьева В. В. (Ярославль)* «Римская республика сквозь призму “социологии господства” Макса Вебера: современные исследования».

Секция «Каменный и бронзовый век»

Руководитель секции — д-р ист. наук **В. В. Отрощенко**

На заседании секции заслушаны и обсуждены пять докладов. С первым из них на тему «Неолитическая керамика с накольчатым орнаментом Верхнего Дона» выступил *Р. В. Смольянинов (Липецк)*. В отличие от А. Т. Синюка автор доклада наиболее древними в этом регионе считает не неолитические стоянки среднедонской культуры, а выделенные им памятники карамышевского типа. По его мнению, керамический комплекс этой группы памятников наиболее близок древностям ельшанского типа, средне- и верхневолжской культуре.

В докладе *С. И. Берестнева (Харьков)* «О населении восточно-украинской лесостепи в эпоху палеолита (по материалам погребений)» была сделана попытка выделить в Днепро-Донецком междуречье особую группу энеолитических памятников (грунтовых могильников), синхронных «классическим» постмариупольским, мариупольским и среднестоговским памятникам и могильникам типа Чапли-Собачки. Выявление таких погребений на территории поселений дает основания генетически связать их с населением, оставившим памятники типа Засухи.

Проблема культурной принадлежности степных энеолитических памятников рассмотрена *Д. Л. Тесленко (Днепропетровск)* в докладе «Постмариупольские погребения в каменных гробницах». Материалы рассмотренных им памятников не дают оснований считать появление таких гробниц показателем формирования в Буго-Днепровском междуречье синкретической группы энеолитических памятников. Наоборот, очевидна определенная «чистота» постмариупольского обряда, отражающая социальную неординарность погребенных и целенаправленное заимствование социально-престижного стандарта из инокультурной среды.

Ю. В. Буйнов (Харьков) в докладе «Древнебалтские гидронимы на территории Левобережной Лесостепной Украины и их археологическая интерпретация» привел данные о наличии в Днепро-Донском междуречье более 50 древних балтских названий рек и водоемов. Их картографирование позволяет перенести юго-восточную границу расселения древнебалтских племен от Сейма до пограничья лесостепи и степи. С учетом общеисторической обстановки в этом регионе от эпохи неолита до раннего средневековья был сделан вывод о возможности связать эту водную номенклатуру только с бондарихинской культурой финального этапа поздней бронзы и, следовательно, поставить под сомнения гипотезу о ее финно-угорской атрибуции. *В. И. Ревенко (Харьков)* в докладе «История исследования курганов срубной культурно-исторической общности в Левобережной Лесостепной Украине» сообщил о наличии здесь около 500 хорошо документированных срубных погребений, раскопанных археологами в XIX–XX вв. Их анализ подтверждает вывод В. В. Отрощенко о существовании двух культур срубной КИО — покровской в северных районах лесостепи и бережковско-маёвской на южной окраине этой зоны.

При подведении итогов заседания секции были высказаны предложения активизировать на Слобожанщине полевые исследования памятников бронзового века (*В. В. Отрощенко*), быстрее вводить в научный оборот результаты новых раскопок этого региона (*В. Н. Горбов*) и провести в ближайшем будущем научную конференцию, посвященную археологии позднего бронзового века Днепро-Донского междуречья (*Ю. В. Буйнов*).

Секция раннего железного века

Руководитель секции — проф. **Б. А. Шрамко**, канд. ист. наук **С. С. Бессонова**

На секции были представлены два доклада, касающиеся актуальных тем в археологии предскифского времени. В докладе *С. Б. Вальчак (Москва)* обратил внимание исследователей на группу наконечников стрел из Малой Цимбалки с особыми метками на лопастях, затронув проблему выделения целой группы наконечников стрел с различными метками, в том числе и отлитыми при изготовлении. *И. Н. Ключева (Луганск)* познакомила слушателей с древностями предскифского периода Луганщины.

Основная же масса докладов касалась различных проблем археологии скифского периода. В частности, *А. Е. Безматерных (Воронеж)* выступил с докладом «Сравнительный анализ состава греческой амфорной тары в курганах Лесостепного Дона и Лесостепного Левобережья Днепра», в котором он рассмотрел временные

ж
у
р
о
р
о
н
и
к
а

рамки поступления амфорного материала из данных регионов, выделив типы амфор разных хронологических периодов. *С. С. Бессонова (Киев)* представила интересный доклад «Находки античной керамики с граффити в скифских курганных погребениях», обратив внимание на значимость посуды с греческими надписями в скифских курганных захоронениях. *Д. С. Гречко (Харьков)* в докладе «Новые античные материалы III–II вв. до н. э. из поселений Харьковщины» познакомил участников с античными материалами III–II вв. до н. э. с поселений Харьковской области. В докладе *С. А. Задникова (Харьков)* «К вопросу о развитии античного импорта в Лесостепи» была дана краткая характеристика античной керамики обнаруженной на зольнике № 28 Западного укрепления Бельского городища, выделены основные хронологические периоды поступления амфорной керамики на городище в раннескифский период. *Л. И. Бабенко (Харьков)* в докладе «Хронология погребений Песочинского курганного могильника» показал динамику формирования погребальных комплексов Песочинского некрополя скифского времени. Детальному изучению одного вида наступательного вооружения скифского типа у среднедонского населения был посвящен интересный доклад *А. Н. Ворошилова (Воронеж)* «Копья в системе вооружения населения Среднего Дона в скифское время». На основе собранного материала автор дал детальную всестороннюю характеристику копий из среднедонских памятников, сделал ряд важных выводов об их использовании местными племенами. С новым еще малоизвестным типом жилища скифского времени познакомила в своем докладе «Об одном типе жилищ скифского времени в Днепровской Лесостепи» *И. Б. Шрамко (Харьков)*, обратив внимание участников конференции на труднофиксируемые, а поэтому слабоизученные наземные жилища с хозяйственной частью в виде подпола. *Б. А. Шрамко (Харьков)* в представленном докладе предложил разработку вопросов особенностей развития древней техники обработки земли в Восточной Европе. *К. Ю. Пеляшенко (Харьков)* выступил с докладом, посвященным изучению керамики Люботинского городища. Докладчик продемонстрировал глубокое знание материала, понимание предмета исследования и предложил свою типологию керамического комплекса данного поселения. Несколько особняком, но тем не менее весьма интересным оказался доклад *Т. Н. Красновой (Харьков)* «Актуальные вопросы полевой консервации изделий из керамики».

В. П. Былкова (Херсон) представила интересный доклад «Белозерское поселение в контексте синхронных памятников», познакомив участников с интересными результатами изучения поселения IV–III вв. до н. э. в Нижнем Поднепровье. Все доклады были прослушаны с большим вниманием, вызвали живой интерес у всех присутствующих на секции исследователей, сопровождались многочисленными вопросами и дискуссией по целому ряду проблем, среди которых наиболее актуальными были вопросы хронологии и культурно-экономических межплеменных связей предскифского и скифского периодов Восточной Европы. Работа секции продемонстрировала высокий уровень научной подготовки молодых исследователей и широкий диапазон поднимаемых проблем в докладах археологов из разных городов Украины и СНГ, показала необходимость и важность дальнейшего сотрудничества.

Секция «Античная история и археология»

Руководители секции — проф. **В. И. Кадеев**, проф. **В. В. Деметьева**, доц. **Е. А. Чиглинец**

На секции с докладом «О роли наёмничества в политической истории Спарты конца V в. до н. э.» выступил *А. М. Филиппов (Харьков)*. Докладчик пришел к выводу, что спартанцы были заинтересованы в удалении массы наемников из областей собственно Архэ. Участие солдат под предводительством греческих командиров в походе Кира Младшего соответствовало интересам Спарты, которая, по мнению автора, принимала прямое участие в сборе наёмного войска.

Проблеме воцарения Антигона Одноглазого был посвящен доклад *К. Ю. Нефедова (Харьков)* «К вопросу о коронации Антигона Одноглазого». Автор сделал вывод, что Антигон Одноглазый принял царский титул как легитимный наследник Александра Македонского, а не как харизматический правитель, самостоятельно завоевавший право на престол.

В докладе *С. Д. Литовченко (Харьков)* «Армянский поход Гнея Помпея» рассматриваются особенности римско-армянских отношений в 66–64 гг. до н. э. По мнению исследователя, Тигран II подчинился Помпею не по принуждению, а добровольно, так как надеялся сохранить силы для борьбы с Парфией. Римляне, в свою очередь, признали важность Великой Армении как союзника на Востоке и не пошли на значительное ослабление царства.

Взгляды известных политических деятелей поздней Республики на римскую армию рассмотрела в докладе «Цицерон и Помпей: две точки зрения на римскую армию» *Е. В. Гарбарь (Донецк)*, которая пришла к выводу,

что Помпей следовал устаревшим представлениям о роли полководца в политике и отказывался от использования своих войск для захвата власти. В то же время Цицерон считал необходимым установление в Риме единоличной власти полководцем, который опирался бы на поддержку профессиональной армии.

А. Б. Акимов (Харьков) выступил с докладом «О вольноотпущенниках в римской Дакии». В своем выступлении докладчик подчеркнул, что, несмотря на ограниченный круг источников, можно с уверенностью говорить о важной роли, которую играли либертины в жизни римской Дакии. Вольноотпущенники занимались не только коммерческой деятельностью, но и входили в систему административного управления провинцией.

В докладе А. Г. Бандровского (Львов) «Маркоманські війни і характер зовнішньої політики Римської імперії в II ст. до н. е.» затрагивались важные аспекты внешней политики Рима в Европе. Докладчик предложил собственную трактовку причин, важнейших событий и последствий Маркоманских войн. Так, по мнению А. Г. Бандровского, непосредственной причиной войн стал римско-парфянский конфликт, который ослабил римское военное присутствие в Европе, а итогом должно было стать создание новых римских провинций, чему помешали внешнеполитические обстоятельства.

На возрастание влияния всадников в политической жизни Римской империи обратил внимание в докладе «Всадничество в политической жизни Римской империи периода кризиса III века» И. П. Сергеев (Харьков). Докладчик привел доказательства увеличения численности представителей всаднического сословия как в системе провинциального управления, так и в системе управления империи в целом. В то же время исследователь подчеркнул, что усиление влияния всадничества не было результатом целенаправленного стремления представителей сословия всадников противостоять сенаторскому сословию в борьбе за власть.

В докладе О. Л. Габелко (Казань) «Договор Фарнака Понтийского с Херсонесом: обстоятельства заключения и датировка (взгляд со стороны)» подвергнута сомнению общепринятая в отечественной науке датировка понтийско-херсонесского договора 179 г. до н. э. Автор обратил внимание на несоответствие политической ситуации в регионе в первой трети II в. до н. э. условиям соглашения. По мнению О. Л. Габелко, договор можно отнести к 158–157 гг. до н. э., если предположить, что в документе применялась система летоисчисления, берущая начало в 315–314 гг. до н. э.

Религиозной ситуации в городах Западного Понта был посвящен доклад О. М. Ильиной (Харьков) «Кульст Великого бога в западнопонтийских полисах в I в. до н. э.–III в. н. э.». Автор пришла к выводу о том, что культа Великого бога входил в официальный пантеон западнопонтийских полисов в эллинистический и римский период, что подтверждается нумизматическими, эпиграфическими и археологическими источниками.

Доклад В. Г. Зубарева (Тула) «Европейский Боспор во II–IV вв. н. э. (археология и опыт исторической реконструкции)» посвящен раскопкам городища «Белинское» в Крымском Приазовье. Своему возникновению городище было обязано военному гарнизону боспорцев, но уже к концу II в. н. э. здесь поселяются и мирные жители. В середине III в. н. э. городище пережило разрушение, однако к 70-м гг. III в. на городище начинается широкое строительство. Ощутимый удар по городищу был нанесен, по мнению докладчика, сарматскими племенами в 322 г., а окончательно оно было покинуто населением в середине V в.

Н. Н. Болгов (Белгород) в докладе «О сирийских культурных влияниях в позднеантичном Северном Причерноморье» обратил внимание на присутствие в материальной культуре Херсонеса и Боспора как признаков сиро-палестинского культурного влияния, так и предметов прикладного искусства, изделий из стекла непосредственно сирийского производства. Докладчик пришел к выводу, что, несмотря на удаленность от центра империи, Северное Причерноморье сохраняло культурные связи с отдаленными регионами античной цивилизации вплоть до раннего средневековья.

В докладе «Гай Цилиний Меценат и меценатство: античные источники позднейшего социокультурного феномена» Е. А. Чиглицев (Казань) рассмотрел деятельность Гая Цилиния Мецената и выделил критерии, согласно которым можно определить такое явление, как меценатство. Эти критерии позволяют считать меценатством деятельность состоятельных семей эпохи итальянского Возрождения, например, клана Медичи, но не русскую благотворительность XIX–начала XX вв.

Проблема античного наследия была поднята в докладе Н. С. Мартеньяновой и А. П. Мартеньянова (Харьков) «Античные сюжеты в художественной культуре Болгарии второй половины XX в.». В современной художественной культуре Болгарии античные сюжеты представлены в постановках драматическими театрами не только произведений античных авторов, но и пьесами современных драматургов, в которых использовались античные мотивы. Присутствует античная тематика и в оперных постановках, изобразительном искусстве, что позволяет говорить о сохранении в Болгарии интереса к античному наследию.

н а у ч а я х о р о н и к а

Секция «Византия, кочевники, славяне»

Руководители секции — проф. **В. К. Михеев**, доц. **В. В. Колода**, доц. **М. В. Любичев**

Изначально на секцию был заявлен 21 доклад. Во время работы было заслушано 11 докладов и одно незапланированное сообщение. Исходя из хронологии и тематики секции, следует выделить несколько групп докладов.

Славянское направление было представлено тремя докладами. Выступления *М. В. Любичева (Харьков)* «Поселения черняховской культуры Шлях и Халимоновка (Восточная Украина)» и *А. П. Медведева (Воронеж)* «Об этнокультурной принадлежности памятников гунского времени на Верхнем Дону» были посвящены новым памятникам римского времени и середины I тыс. н. э. в Днепро-Донском междуречье, их культурной и этнической интерпретации. Доклад *В. В. Колоды и Г. Н. Фоменко (Харьков)* «Остеологические материалы из славянских жилищ на городище Мохнач» дополнил и конкретизировал понимание роли скотоводства и охоты в жизни северянского населения предгосударственного периода на Северском Донце.

Шире была представлена на секции византийская тематика. В докладе *А. Н. Домановского (Харьков)* «Об отношении к ростовщичеству в раннесредневековой Византии» был проанализирован один из аспектов социально-экономических отношений в Византийской империи конца I тыс. н. э. Три доклада были посвящены истории Херсонеса в раннем средневековье. Свое выступление *Н. А. Алексеенко (Севастополь)* «Патер полиса Херсона и его роль в имперской администрации в Таврике» посвятил интерпретации археологических и письменных источников, посвященных формам муниципального управления средневекового Херсона. *А. В. Гринченко (Харьков)* «Херсонесские стационарные шествия как особенность византийского богослужения» посвятила свой доклад одному из аспектов организации православного богослужения. *М. В. Фомин (Харьков)* в своем докладе «О христианском некрополе и монастыре Богородицы Влахернской в окрестностях Херсонеса» подвел итоги изучению одного из храмовых комплексов середины I тыс.

Кочевническая тематика была представлена в докладах *В. В. Майко (Симферополь)* и *А. А. Тортики (Харьков)*. Первый из них «К вопросу о рунических и тамгообразных знаках тюрко-болгар Таврики VIII–X вв.» был посвящен интерпретации знаков на керамике и строительном материале, выявленных во время исследования хазарских памятников Восточного Крыма. Во втором докладе — «Река Буртас средневековых авторов: проблема локализации и идентификации» — были проанализированы письменные источники и существующие точки зрения относительно раннесредневекового племени буртасов.

На презентации итогов археологического сезона (2004 г.)

Два выступления были посвящены периоду позднего средневековья. Доклад *С. В. Савченко (Львов)* «Давньо-руська християнська спадщина в католицькій полемічній літературі XVI–XVII століття: загальна характеристика» был посвящен анализу альтернативной — католической — версии принятия христианства на Руси. *С. В. Дьячков (Харьков)* в докладе «Новые археологические исследования генуэзской крепости Чембало (XIV–XV вв.)» охарактеризовал особенности фортификационных сооружений консульского замка. В прекрасно проиллюстрированном мультимедийными средствами докладе *Ю. Л. Белика (Керчь)* были подведены итоги исследования фортификационных сооружений турецкой крепости Еникале.

Выделим также незапланированное выступление *Г. Е. Свистуна (Харьков)* об итогах планомерных разведок правого берега Северского Донца в пределах Волчанского и Чугуевского районов Харьковской области. Итогом работ стало повторное открытие трех раннесредневековых городищ, известных еще по «Книге Большому Чертежу» (начало XVII в.), а также выявление нового, ранее неизвестного городища в междуречье Телеги и Б. Бабки. Полученные сведения расширяют представления о древностях нашего края, дают возможность надеяться на новые открытия и значительно корректируют существующие точки зрения на роль и место этой категории памятников в жизни лесостепного населения салтовской культуры.

Секция «История города Харькова и Слободской Украины»

Руководители секции — проф. **С. И. Посохов**, проф. **К. М. Ячминихин**, проф. **С. М. Куделко**

Самой многочисленной оказалась секция «История города Харькова и Слободской Украины». Два юбилея — 350-летие города Харькова и 200-летие Харьковского университета — всколыхнули научную общественность, привлекли внимание к еще не изученным и малоисследованным страницам их истории. Среди выступающих преобладали харьковские исследователи. История Слобожанщины и города Харькова была представлена докладами в широком временном диапазоне: от археологии позднего средневековья (доклад *И. В. Голубевой*) до середины XX ст. (сообщение *С. В. Фролова* «Развитие исторической науки в Харькове в 1945–1955 гг.»). Большой интерес вызвали доклады *К. М. Ячминихина (Чернигов)* о слободско-украинских военных поселениях в первой половине XIX ст. и *Л. Ю. Посоховой* «З історії шлюбів священників Слобідської України XVIII ст.». Церковная тематика нашла свое отражение и в сообщении *А. С. Коврижного*, посвященного вкладу архиепископа Филарета (Гумилевского) в нумизматику. Различные сюжеты истории Слобожанщины были проанализированы в докладе *А. А. Колеватова (Чернигов)* о развитии торговли в слободско-украинских военных поселениях до их реорганизации в 30-х гг. XIX ст., в этнографической зарисовке *С. В. Маслюченко*, докладе *В. Б. Яценко* о российской имперской интеграционной политике и слободском казачестве XVIII ст. На секции были заслушаны обобщающие доклады *Н. В. Аксеновой* «До питання про вживання термінів «Слобожанщина» і «Слобідська Україна» і *И. И. Острон*, посвященного изучению Слободской Украины учеными Харьковского университета в начале XX ст.

История Харькова была представлена докладом *А. В. Маркова* о возникновении заведений коммерческого кредита в городе и *С. А. Наумова* «Харківська організація УСДРП в роки Першої світової війни». Выступление *О. Г. Павловой* было посвящено выяснению роли Харьковского художественного музея в развитии искусства в конце XIX–начале XX ст. С сообщением о роли Харьковского Предварительного комитета в подготовке XII Археологического съезда выступила *И. Н. Скирда*, а *Г. Г. Дедурин* проанализировал освещение национальной политики Польши в отношении Западной Белоруссии в 1928–1929 гг. на страницах харьковской прессы. Кульминацией докладов и сообщений о Харькове явилось выступление *А. И. Эпштейна* «Харьков — любимый город (краеведческие этюды)».

История Харьковского университета находилась в центре внимания *Р. И. Филиппенко* «До питання дослідження Є. К. Реднім історії Харківського університету» и *Ю. А. Жуковой* «Основание Харьковского университета в постсоветской историографии».

С докладами краеведческой тематики выступили *О. Ю. Кашаба* «Підготовка вчителів-краєзнавців у 20-х рр. XX ст. в УСРР» и *О. Н. Хвостенко (Краснодар)* «Украина в историко-литературной деятельности П. П. Короленко».

Доклады и сообщения не оставили равнодушными присутствующих, выступающим было задано множество вопросов, иногда перераставших в заинтересованное обсуждение. В целом, разнообразие тем выступлений, большое число участников свидетельствуют о подъеме слобожанского краеведения, его несомненных достижениях и значительном потенциале.

**Ю. В. Буйнов, Б. А. Шрамко, И. Б. Шрамко,
С. Д. Литовченко, В. В. Колода, С. М. Куделко**